

Валерий Вычуб

АЛЕКСАНДР II И КОРОВА КСЮША

Книга первая

Валерий Вычуб

Александр II и корова Ксюша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17689887

ISBN 9785447457174

Аннотация

Россия 60-х годов XIX века. Разлагается помещное дворянство, разлагается аристократия. Крестьяне и крестьянки развращены и готовы на все. Император Александр II проводит прогрессивные реформы и не упускает ни одной юбки. Террористы не дремлют, нечистая сила в лесах и болотах распоясалась. Зовет Россию к топору дядя Гриша, личность нетрадиционно ориентированная.

Содержание

Глава 1. Развратный гимназист	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александр II и корова Ксюша Книга первая Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сколь дивны эти Ливны; где живут все соблазнённые вами горничные, где поют все соловьи вашей, барчук, молодости. А мужики точат топоры: пожалуй, барчук. Давно ждём, ожидаемся. За все слёзы наши крестьянские; за все обиды наши. Ведь не первый я у ей барин, не первый! Ай, не помнишь?

И барин не помнит, барин запомнил. Кругом шиповник алый цвёл; но как бишь её звали? Стёша – Матрёша, Таня – Акулина? Что-то бесконечно чем-то пахнущее. Деревенским и совершенно летним. Лето для барина в деревне бывает круглый год.

Глава 1. Развратный гимназист

Он опять приехал в деревню. Горничная Ксюша за развратное поведение сослана тётушкой на скотный двор и потерялась среди живности. Он снова свободен. Гимназия уютным серым пятном маячит в прошлом.

Над полями поёт жаворонок. В барском доме новая горничная. Как сладко проснуться поутру. Потянуться на атласных перинах. В окно веет ароматом цветущей сирени. Кофе в столовой разливает она. Он ещё ничего ей не сделал. Не успел. Стараются на неё не глядеть. Как она робеет, порассказали о нём страшного. Хочется быть нежным и ласковым. И гитара, старая дедовская гитара, ох и мастак был старый хрен. Гитара выпекает что-то ласково-убедительное. Лучше лаской. Только лаской. Чтоб громко не кричала. Тётушки, как всегда на его стороне. Для здоровья полезно. Да и наплевать ему на тётушек. Наследник он. В своей усадьбе был, есть и будет хозяин. Что-то там отменили, кого-то там освободили. Городской бред. Они нищие холопы, а я барин. Выпью ещё чашечку кофе.

Этим летом он займётся ловлей бабочек. Сачок и прочий малоинтересный инструментарий, всё это у него в детской. В той светлой памяти детской, где он первый раз заглянул под юбку горничной Нюше. Какие впечатления! Её, кажется, потом уволили. Прошлым летом с июня по август

наш гимназист ловил рыбу. Удочки, лодка. Утренний клёв. Сладко выпить чашечку горячего кофе, специально на речку приносила. Барин любят только свежий. Он, как настоящий джентльмен, провожал её по лесной тропе к дому. Рыба пусть сама половится, не велика барыня. А вот этой рыбкой я сейчас займусь. Какие глазки, сколько в них любопытства и задора.

– Что это у вас такое, барин?

– Это часики. Хочешь послушать, как они тикают?

Она хотела. И первый поцелуй, для неё возможно и не первый. Но, всё равно сладкий. Потом она не захотела. Это его возмутило. Такое дивное утро. Трава в росе. Поёт в кустах, кажется, куропатка. Как он ловко подставил ей ножку. Не куропатке, конечно. Ей, горничной Ксюше. Она была лучше, значительно лучше, той, предыдущей. Как бишь её звали? Забыл. Не сопротивляйся. Не поможет. И правда, не помогло. В гимназии его хвалили. Арсеньев хват. Игорь молодчина. «Игорь Викторович. Барин! Не надо!» «Не кричи так громко. Но какая прелесть эти деревенские.»

Он промок от росы. Кофе остыл и неприятно горчи́л. Впрочем, ночью она пришла поправлять барину подушки. Поправляла до конца августа. Уже ревновала, уже мешала ему гулять и любоваться природой. На реке девки купались голышом. Барские прогулки не одобряли поселяне.

До чего хорошо вернуться в строгий осенний город. Снова дуреть от зубрёжки. Латынь, математика. Математика,

греческий и немецкий. И бал в дворянском собрании. Она, в скромном белом платье. Бедная дворяночка Чернова-Новосельцева тронула его своей чистотой и доверчивостью. Но как в городе трудно, у неё такой ревнивый брат, строгий и подозрительный отец. Дуэль? Фи, какая пошлость. Нет, в целом в деревне, значительно, значительно... Как бы это сказать? Проще, да проще. Скорей бы лето.

И вот оно, лето. За бабочками так за бабочками. Говорят, есть дивные экземпляры. Говорят, кто-то обязательно должен сопровождать. Нести вот эту вот коробочку. И вот эти вот конвертики. Конечно, горничная Таня. Что, она боится, что не справится? Справится. И вообще, пусть не капризничает. Из милости её взяли.

Ах, как хорошо дома. Милая барская усадьба. Тёплое отношение родственников. Ещё бы, будущий наследник. Иго-рёчек, детка. Таня, собирайся!

Поход запомнился ему необыкновенно. Небывало жаркое для июня лето. Бисеринки пота на наивном девичьем личике. «Ах, какая бабочка! Зачем же вы, барин, её убиваете? А что, теперь её в коробочку? А что... Не надо, барин? Барин! Не надо...» Может и впрямь, пока не надо? Как жарко. Всё ещё впереди. Он объявил привал. Поляна. Ох, эта поляна.

Море цветов. Рано в этом году всё зацвело. Не остыла ли

моя душа? Нет, не остыла. Просто очень жарко. А она сидит на поляне, цветочек среди цветов. Таня, Танюша. Интересно, сколько ей, цветочку, лет? Что ты краснеешь, Танюша?

– Спрашиваете.

– О чём ты думаешь, Таня?

Таня думала о погибшей корове. Маманя велела, пока на новую не заработаешь, терпи. Хорошо сказать, терпи. Какие у барчука горячие руки. А прежнюю то, Ксюшу, он того. Говорят, утопилась. Не подзалететь бы. А зимой без молока и впрямь пропадём. Семь душ. Папаня из городу не пишет. Дома ни копыя. Корову бы нам. Ну как эту.

Чего вы, барчук? Чего вы?!!

Игорь Викторович приступил к решительным действиям. И не без успеха. Но на поляну действительно вышла корова. Чёрная и довольно наглая. Пошла к парочке, это в разгар самых увлекательных событий. Это когда Игорь Викторович почти успел, но ещё до конца не успел. И чтобы успеть до конца, ну буквально минута, другая. Не дала, подлая!

Следующие события запомнились ему как бредовый сон. Корова оттолкнула его от жертвы, припечатала передними копытами к траве и головой с острющими рожищами прямо к лицу. А из слюнявой коровьей пасти невозможное:

НУ ПОЦЕЛУЙ. НУ ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ, МИЛЫЙ. НЕ ХОЧЕШЬ? ТОГДА Я ТЕБЯ САМА. СЧАС КАК ПОЦЕЛУЮ.

И ткнула слюнявой мордой ему прямо в губы. Наверное,

он потерял сознание. Слышал девичий визг, должно быть Таня. И обморок.

Когда он очнулся, его поразила неприятная болезненно скованная поза. Словно стою на четвереньках. И на ноги не встать. Что со мной? МУ-УУУ? Что со мной?! М-УУ-УУ-УУУ?! Вмesto ног копыта. Его копыта. Слюна течет по губам. И это тяжесть в голове. Рога. Эта чёрная, эта мерзкая корова стояла невдалеке и смеялась. Да, да смеялась совсем по человечески.

Попался, миленький. Будешь горничную Ксюшу помнить, изменщик подлый. А ты девка не реви, не реви. Ведь не успел? Не успел ведь?

Таня, растерзанная, полуголая, не то плакала, не то смеялась. Истерика. А корова продолжала.

– Поживи-ка дружок в моей шкуре. Попасись на травке. Рога и копыта хороши, корова ты молодая, неопытная. Может, кто тебя и приголубит. Не всё тебе девок портить. Кончились твои удовольствия. Пойдём девка. И подтолкнув Таню, повела её как под конвоем прочь с поляны.

– А я?! А мне что делать?! МУУУ!!! – Закричал Игорь Викторович.

– Гуляй. – Довольно хмыкнула корова. – Травку кушай.

И ушла. Игорь Викторович остался один. Но ненадолго. Где-то пел рожок, звенели колокольца. Паслось стадо. И на печальное, жалостное: МУУУ, МУУУ, МУУУУ Игоря

Викторовича неожиданно нашелся отклик. Затрещали кусты и на поляну вышел бык Анатолий Леонович, роковой соблазнитель и сексуальный маньяк. Скольких коров лишил он иллюзий, сколько телят в стаде смело могли назвать его папой.

Игорь Викторович сначала не обратил на него внимания. Он переживал, он почти сошел с ума от случившейся трагедии. Бык сделал на поляне круг, другой, третий. На беду Игоря Викторовича, он находился в лучшем состоянии для половой охоты. Это такой термин, который нам, не быкам, не коровам, не понять. И слава богу. У нас свои проблемы. Такие мерзкие термины, как случка, течка, охота, об этом ли писал Петрарка? Нам не доступны, нам глубоко чужды все эти животности.

– Уходи корова. Не мешай мне страдать. – Только и успел сказать Игорь Викторович. Он не сразу догадался, что перед ним не корова, а бык производитель. А когда догадался, было уже поздно.

– Я столбовой дворянин! Как смеешь ты, бычара позорный?!

Но бычара посмел. Позорный покусился. Бык Анатолий Леонович зашел с тыла и ловко напрыгнул на задний фасад беззащитного. И что греха таить, неопытного и неосторожного Игоря Викторовича. Надо же, и хвост задрал. Пописать ему захотелось, видите ли. Страшная боль пронизала мощное коровье тело. Расставаясь с девственностью, Игорь

Викторович промышал что-то невнятное. Бежать он не мог, заклинило. А бык Анатолий Леонович молотил сверху как кувалдой. Лихо, с большим удовольствием работал подлец. Ещё бы, такая тёлка! Му-у-у-ученье! Учись тёлка, коровой станешь. Волна чего-то незнакомого освежила истерзанную плоть. Спустил гад.

– Теперь рожу телёночка. – Смог подумать Игорь Викторович. Бык довольно топтался рядом. А потом вдруг отщипнул травинку, другую. И увлёкся, побрёл прочь, отмахиваясь хвостом от оводов.

– Насытил свои низменные инстинкты и забыл. – С ненавистью думал Игорь Викторович. Болело здорово. Но что будет? Что будет?! Впереди роды. Это у меня-то. У гимназиста. У единственного наследника. Гордости нашего семейства. Если б он мог, то застрелился бы. А ведь он избежал, возможно, более страшной судьбы. Беременную корову не режут. Попасть под нож мясника и кончить котлетой или бифштексом в том же самом барском доме, где он и был хозяином. Об этом Игорь Викторович не подумал.

Сезонности в размножении нет, рыдал он, значит подзалетел. Беременность примерно 270 – 280 дней. Примерно как у моих девок, мелькнуло неприятное. Рожать буду в феврале, в антисанитарных условиях деревенского хлева. А вдруг двойня?!

От последней мысли Игоря Викторовича передёрнуло. Из под хвоста вывалилась смачная лепёшка. Шлёп на тра-

ву. И предел унижения, захотелось есть. Коровы непрерывно жуют. Дают молоко. И Игорь Викторович уже чувствовал, что он способен и что он хочет давать молоко. Что он такой, ему это нравится. В груди Игоря Викторовича, то есть в вымени непонятное стеснение. И душа его, гимназиста и спортсмена, Дон Жуана и дефлоратора. Душа Игоря Викторовича подёрнулась дымкой печали. Он жевал траву, самозабвенно жевал траву.

Из его относительно маленьких глаз лились слёзы. Уши среднего размера иногда шевелились. Не появится ли волк? Что ему с волком делать, Игорь Викторович не знал. И предполагал, что лучше ничего не делать. Летом волки не нападают. Ох, правда ли это? Хвост длинный с кистью волос на конце бил комаров и мух. Игорь Викторович жрал, жрал и жрал. И сколько травы в лесу. И до чего вкусная. Лепёшки одна за другой, шлёп, шлёп, шлёп, отмечали путь гимназиста и дворянина. Рога, надо отметить, что теперь у Игоря Викторовича были рога. Рога небольшие, но острые. Рога защищали от волка и от медведя. Но как слабо, как всё это ненадёжно.

Красива природа средней полосы России. Цветут себе цветочки. Жужжат пчёлки. И где-то кто-то орёт.

– Томка! Томка! Куда ты, холера, позадевалась?!

Вот кого-то ищут. Кто-то кому-то нужен. Один я, один я, несчастный, никому, никомушеньки не нужен.

Тут Игорь Викторович крепко ошибся. Затрещали кусты. На поляну выбежала крупная женщина средних лет. И треснула Игоря Викторовича хворостиной по спине. За что?! И ещё и ещё раз.

– Шатаешься по лесу, волки б тебя заели. А мне от барыни за тебя отдуваться!

– Я твой барин! – Гневно мычал Игорь Викторович, но разве она его понимала? Она гнала его, понимать надо, домой. Но что ждало там, дома? Не спать ему в барской постели. Не портить молоденьких горничных. Слышалось ли

ему, за жужжанием комаров в лесу звонкий смех? Кто там смеётся? Горничная ли Таня? Ксюша ли, коварная и жестокая колдунья? Он жрал на ходу. Скотница лупцевала его по заднице палкой. Болело между ног, разворотил меня бык Анатолий Леонович. Бывают ли быки страшнее?! Скоро он узнал, что бывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.